

HARLEQUIN®

Она не знала,
что играет с огнем...

Дебра КОУЭН

ЛЮБОВНИК
ПОД ПОДОЗРЕНИЕМ

Романтический триллер

Дебра Коуэн

Любовник под подозрением

«Центрполиграф»

2011

Коуэн Д.

Любовник под подозрением / Д. Коуэн — «Центрполиграф»,
2011

Джен Лоунсон – агенту службы безопасности – поручено вычислить преступника, совершившего серию жестоких убийств. Познакомившись с главным подозреваемым по делу – Уокером Маклейном, – она забывает о том, что эмоции не идут на пользу работе, и о нескольких неудачных попытках обрести личное счастье. Для Уокера же она – первая женщина, которая смогла отвлечь его от воспоминаний о трагической гибели жены... Понимая, что Маклейн не причастен к преступлению, Джен пытается найти доказательства его невиновности и выйти на след настоящего убийцы. Но простит ли ей Маклейн, ведь он слишком поздно узнал, кем она является на самом деле...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Дебра Коуэн

Любовник под подозрением

Особая благодарность Коды Гуднайту, ответившему на мои вопросы о работе пожарных и медиков. Твоя помощь неоценима!

Глава 1

Уокер Маклейн надеялся незамеченным прошмыгнуть в здание пожарной части, в то время как вся команда уже собралась в пустом гараже. К счастью, коллеги собрались группкой, стоя спиной к нему, а все трое ворот были распахнуты.

Было ровно семь утра. Начинались двадцать четыре часа его новой смены. Он не опоздал, но, как и все пожарные, обычно отмечался за пятнадцать минут до начала смены, и ребята заметили бы, что сегодня он припозднился. Два из четырех своих выходных он посвятил тому, что его брат именовал «одержимостью».

Даже сейчас, этим сентябрьским утром, в Оклахоме было жарко и влажно. Уокер тихо вошел в помещение третьего отделения, отер пот со лба и встал подле своего приятеля, Дилана Шеперда. Он чувствовал на себе стальной взгляд Шепа, но неотрывно смотрел на капитана Йервуда и стоявшую рядом с ним темноволосую женщину. Уокер не хотел рассказывать Шепу, где был. Он не нуждался в ободряющих взглядах, не желал слушать одни и те же вопросы.

– Что у нас тут? – тихо спросил он.

Шеп кивнул в сторону женщины:

– У нас здесь она, вот что.

Вполне достойный объект внимания, тут же отметил для себя Уокер. Даже стандартная униформа пожарного департамента Пресли, темно-синие брюки и светло-голубая рубашка, не могла скрыть плавных форм ее упругого тела. Его взгляд скользнул вниз, потом замедлил ход на обратном пути: длинные ноги, стройные бедра, груди, которые поместились бы в его ладонях...

– Прошу любить и жаловать, Джен Лоусон, – прогремел капитан Йервуд, перекрикивая шум улицы, врывающийся сквозь распахнутые настежь ворота. Он подал знак группе из семи пожарных, среди которых стояла еще одна женщина, единственная в их смене, – Шелби Фокс Джессап. – Джессап, вы уже встречались.

Женщины обменялись улыбками.

– Рядом с ней стоит Фэррис, дальше Шеперд и Маклейн. – Капитан, худой седовласый мужчина с острым взглядом темных глаз взглянул на Уокера. – Маклейн, тебе стоит пообщаться с Лоусон.

С чего бы это?

– Джен перевелась из Талсы, – пояснил капитан. – Пикетт, как ты знаешь, вышел на пенсию, и она будет вместо него.

Его мышцы напряглись.

– Значит, вы медик?

– Да. Рада познакомиться.

Глаза их впервые встретились, и Уокер на миг остолбенел. Вот это да! Эти глаза завораживали чистой, яркой синевой. Такого оттенка он не видел никогда прежде.

Капитан Йервуд, перешедший работать в третье отделение чуть больше трех лет назад, тем временем продолжал свою речь, представляя нового сотрудника пожарным смены.

Уокеру и трех секунд не пришлось ждать, чтобы Фэррис, местный Казанова, показал себя. Высокий, сложенный подобно кирпичному столбу, огромный мужчина пробормотал так, чтобы расслышали его только Уокер и Шеперд:

– Я должен ее получить.

Урод.

– Посмотрим, как она будет прикрывать твою спину во время пожара.

– Если и не сможет, уверен, она отлично прикроет меня спереди.

Уокер не стал тратить время на проповедь о том, что если Фэрриса услышат, то светловолосый мускулистый красавец вполне может быть обвинен в сексуальном домогательстве. Фэррис тем временем обошел толпу, чтобы встать ближе к брюнетке.

Шеп тихо простонал:

– Думаю, я влюбился. Ты видел эти глаза?

Он видел.

– А это лицо?

Еще бы.

– А ее тело? Ты видишь?

– Нет, я ослеп пять секунд назад, – медленно, растягивая слова, ответил Уокер. Конечно, он все это видел. Но также знал, что его в этой женщине раздражало.

– Да неужели она совсем тебе не нравится? Прошло два года, приятель. И ты вроде пока не труп.

Нет, но Уокер хотел бы им стать. С тех пор как Холли умерла на его руках, он ощущал в груди лишь большой черный провал. То ограбление отняло у него не только жену – с ней погибла и их нерожденная дочь. И случались дни, когда боль возвращалась к нему с такой силой, будто все произошло только вчера.

Когда капитан отпустил всех, Уокер отделился от остальной группы и направился в кухню, пояснив Шепу:

– Моя очередь готовить. Нужно взглянуть на продукты.

После убийства Холли он пытался найти выродка, который это сделал. Но даже по прошествии двух с половиной лет все, что он имел, – это неразборчивое описание бездомного со шрамом от ножа на кисти правой руки. Некоторое время он думал, что никогда уже не продвинется в своих поисках, но шесть месяцев назад кто-то стал убивать бездомных мужчин. Сжимать их. На сегодняшний день имелось три жертвы, и все они, в свою очередь, совершили когда-то жестокие преступления. Мерзавцы, отбывшие срок и отпущенные на свободу, не желавшие меняться и непригодные к реабилитации.

Одним из убитых вполне мог оказаться тот человек, которого искал Уокер. Он уделял пристальное внимание каждой из жертв. Его брат Коллиер считал расследование Уокера одержимостью, но тому было плевать.

– Маклейн?

Немного хрипловатый голос женщины заставил его обернуться и посмотреть на новую сотрудницу.

Светлая кожа Джен Лоусон имела нежно-розовый оттенок, черные, собранные на затылке пышные волосы лежали крупными волнами. Губы тронула едва заметная улыбка.

– Где мне оставить рюкзак?

– Лучше прямо на жилете. А его держите вместе с остальной амуницией.

Врачи обязаны были иметь полный комплект медикаментов при каждом выезде. И все-таки в первую очередь они были пожарными, а врачами – когда требовалось.

– Перед выездом проще, когда все лежит в одном месте.

– Спасибо.

Она стояла достаточно близко, чтобы он мог уловить ее запах – пряный цветочный аромат, от которого сердце сжалось в груди. Говорил он прохладно:

– Вы отметились в журнале медработников?

– Утром, еще перед тем, как зашла к начальству.

Ее глаза были удивительны. Их красоту подчеркивали деликатно приподнятые черные брови, а выдающиеся скулы придавали овалу лица особое изящество. Она казалась слишком хрупкой для работы в пожарной команде.

Мгновение спустя Уокер осознал, что Джен ушла, а он стоит и глупо смотрит ей вслед, будто только что врезался в стену. Тихо чертыхнувшись, он направился в кухню. Она просто задала ему вопрос, и кровь уже шумела у него в висках. С чего бы это?

Едва Уокер успел дойти до холодильника, раздался сигнал тревоги. Вместе с остальными он бросился к выходу, мгновенно оделся и забрался в пожарную машину.

За рулем был капитан Йервуд, так что до места они добрались меньше чем за десять минут. Горел заброшенный дом к северу от Бенсон-стрит, в промышленном районе города, с несколькими большими складами. Было видно, что зеваки пока не собрались. Оранжевые языки пламени взмывали к небу над обветшалым светлым зданием, часть которого уже скрылась в объятиях стихии.

Команда Уокера припарковалась за пожарной машиной второго отделения, все спрыгнули с грузовика и стали разматывать шланг. На тушение пожаров обычно выезжали два отделения, то же правило относилось и к спасательным операциям.

К счастью, ветер пока не осложнял их работу. Огонь мерно потрескивал, когда раздался щелчок клапана подсоединяемого гидранта, а затем зашумела поступающая в шланг вода.

Убедившись, что внутри здания пусто, обе команды направили воду на охваченную огнем площадь. Темно-серый дым при этом стал превращаться в белый, который на фоне голубого неба приобретал металлический оттенок.

На то, чтобы погасить пламя, времени ушло немного, и Уокер был почти уверен, что знает причину этого. Возгорание произошло вовсе не в здании. Билеты на все футбольные матчи текущего сезона он готов был поставить на то, что причиной стало горящее тело и только потом уже пламя переметнулось с жертвы на деревянное строение.

Пожары рядом с местами предыдущих убийств также тушили очень быстро и всякий раз обнаруживали сожженное тело.

Одолев огонь, они принялись искать очаг возгорания и не нашли его. Довольный тем, что огонь окончательно потушен, Уокер снял шлем и капюшон. Все его коллеги сделали то же самое.

Футболка под его плащом была пропитана потом. Всюду был резкий запах тлеющего дерева и химикалий. На всей улице лишь этот дом имел владельца – некую крупную фирму. Лучи солнца освещали дымящееся, обугленное строение, и оно выглядело совершенно пустым.

Серый дым поднимался ввысь. Вода из шлангов текла вдоль улицы, заливая неухоженную, пожухлую траву. Уокер отправился осматривать задний двор по газону, который теперь превратился в слякоть. Он ожидал увидеть обгоревший труп. И он его увидел:

– Здесь тело, капитан!

Уокер присел, разглядывая вздувшуюся плоть на лице жертвы, а также пошедшую пузырями кожу на руках. Жертвы никогда не были обезображены до неузнаваемости – лишь использованы в качестве живой спички, с которой пламя перекидывалось на ближайшее здание, что, в свою очередь, становилось причиной звонка в службу 911. Прежде чем подоспели остальные, Уокер успел проверить правую руку покойника. Шрама не было. Не этот человек убийца Холли.

Подожли Шеп и Лоусон. Йервуд бежал к ним от пожарной машины.

Оставаясь в нескольких футах от трупа, Шеп посмотрел на Уокера:

– Снова убийца-мститель?

Взгляд его упал на огневую шашку, валявшуюся рядом с жертвой. Стиснув зубы, Уокер кивнул. Лишь задняя часть дома полностью выгорела, и это лишний раз подтверждало его теорию – пламя перекинулось с горящего тела. Будь мишенью дом, злоумышленник позаботился бы о том, чтобы нанести большой ущерб.

Оставшийся каркас выглядел так, словно готов был обрушиться в любую секунду. Хорошо знакомый запах обугленного дерева и дыма навязчиво висел в воздухе. Вытирая вымазанную пеплом щеку, Уокер обратил внимание, что Лоусон тихо смотрит на Джона Доу. Она перевела взгляд на огневую шашку и нахмурилась.

К ним присоединился Фэррис, сунул бутылки с холодной водой ей, Уокеру и Шепу:

– Спорим, у этого трупа в хрустящей корочке криминальное прошлое?

– Да, как и у остальных. – Шеп опустил шлем, снял капюшон и вылил воду себе на голову, чтобы освежиться. Затем провел рукой по лицу.

Лоусон посмотрела на Уокера:

– Убийца-мститель? О чем это вы? Что за остальные? Сколько их было?

В ответ он сделал большой глоток воды.

Но Шеп ответил без колебаний:

– Если тело такое же, как остальные, то это уже четвертая жертва убийцы, и этот тип, очевидно, был рецидивистом, склонным к насилию, отбывшим срок и недавно отпущенным из тюрьмы за хорошее поведение или по какой-либо иной причине.

– Выходит, он убийца-линчеватель? – спросила она.

– Да. – Шеп указал в сторону улицы, где стояли машина второго отделения и фургон службы спасения. – Вон там маршал Берк.

Уокер проводил глазами Тома Берка, крупного темнокожего мужчину, направлявшегося к шефу батальона, который всем командовал.

Лоусон приподняла брови:

– Дело под контролем пожарного инспектора штата?

Уокер знал, что удивляло ее то же, чему удивлялись они все, когда власти Пресли передали расследование под личный контроль следственной комиссии штата. Неужели подозревали кого-то из городского департамента?

Пожарные знали, что полиция ищет подозреваемого, который, как предполагалось, охотился на бездомных. Но не похоже, чтобы у них или у шефа Уита под подозрением оказался кто-либо из пожарных.

После второго убийства были опрошены все служащие в отделении Уокера. Не заметил ли кто-либо из них поблизости чужака? Может, кого-то, кто угрожал бездомным или проявлял к ним нездоровый интерес? Правда, все эти вполне стандартные вопросы задавали каждому, кто жил или работал неподалеку от места пожара.

Скорее всего, дело забрали наверх во избежание обвинений в предвзятом отношении, что и понятно, ведь пожарные следователи Пресли некогда сами были пожарными в этом городе. Не говоря уж о том, что один из них приходился Уокеру родным братом.

– А вон Джек Спенсер. – Шеп смотрел на Лоусон, указывая на высокого детектива, выходящего из машины, только что припаркованной у бордюра. – По закону пожарные Пресли сразу вызывают копов, если обнаружено тело. Сначала тушим, потом сообщаем о насильственной смерти. Спенсер и еще один детектив занимаются делом мстителя. Если приехал Джек, значит, они уверены, что убийство его рук дело.

Лоусон повернулась к Уокеру:

– Думаете, убитый погиб в огне? Или он был мертв еще до пожара?

– Это выяснит судмедэксперт.

Уокер не совсем понял, с какой стати Джен спрашивает его, в то время как Шеп брызжет информацией направо и налево. Он налил себе на ладонь немного воды и провел ею по еще горячему от жары затылку.

Шеп тем временем продолжал:

– Установлено, что предыдущие жертвы умерли до пожара. А еще на каждом теле найдены следы металлической пудры.

Лоусон нахмурилась:

– Той, которую используют в огневых шашках.

Уокера не удивили ее познания. Этому учили на спецтренинге.

– То есть шашки используют в качестве катализатора?

– Да.

Шеп принялся объяснять, что шесть месяцев назад ящик световых гранат был украден из фургона спецотряда. Для того чтобы попасть в него, требовался ключ, а закрывали фургон всегда, если внутри не находился член команды. Лишь вполне определенные люди имели доступ к ключу. Весь спецотряд. И медики спецотряда.

– Почему вы применяете слово *жертвы* к такому отродью? – вставил Фэррис. – Эти бомжи не жертвы. Тех троих рано или поздно ожидала такая участь. Да и этот не лучше.

Глаза Лоусон расширились.

Уокер понимал, сколько ненависти сквозило в голосе Фэрриса, однако сам испытывал те же чувства. Когда все они вернулись к фасадной части здания, он поймал себя на том, что смотрит на Лоусон. Даже под слоем копоти кожа ее напоминала нежнейший шелк. С ее щеки, на которой осталась полоса сажи, взгляд его переместился на блестящую от пота шею. Он и остальные присоединились к Фэррису, который уже начал сворачивать главный шланг.

– Трудно сочувствовать этим типам, узнавая потом, какими они были подонками, – процедил он.

– Хотя на первый взгляд все и схоже с почерком убийцы-мстителя, пока мы не можем быть уверены в том, что это рецидивист. Вполне возможно, что в данном случае мы имеем дело с имитатором. Так или иначе, сейчас не до разговоров. Нужно привести все в порядок, – сказал Уокер. – Монро установит для маршала осветительные приборы внутри здания, а сержант Джордж из третьего отделения снимет все на пленку.

Он чувствовал на себе взгляд Лоусон и понимал, что у нее есть еще вопросы. Но пусть задает их Шепу, который, похоже, сегодня прямо-таки фонтанирует информацией.

– Вы всегда делаете запись? – спросила она. – В Талсе это занимало у нас девяносто процентов времени, особенно если очаг возгорания казался подозрительным.

Фэррис что-то пробормотал, но Уокер не уловил, что именно. Шеп направился с Лоусон к машине, отвечая на ее вопрос и продолжая разяснять политику пожарного департамента Пресли.

Уокер старался не прислушиваться к ее хриловатому голосу. Сегодня она неплохо справилась. Ему нравилось, как она держалась, хоть он и признавал это с неохотой. Несмотря на внешность – не важно как она выглядела, – Джен работала наравне со всеми.

Она двигалась быстро, но не без изящества, а ее дружелюбная манера держаться с парнями не переходила во флирт. Было очевидно, что работу свою она воспринимает всерьез.

Внешность Джен была обманчива. За утонченной красотой скрывалось упорство.

Уокер размышлял, с чего это она переехала в Пресли. Была ли замужем или помолвлена? Он оборвал себя на этой мысли. Какое ему до этого дело? Он просто работает с ней – не более того.

Уокер Маклейн был объектом ее внимания, и куда более сложным, чем представляла себе Джен. Он был тверже, привлекательнее... Просто интереснее.

У нее имелась папка с его делом, однако ни одна бумажка не способна в деталях описать человека из плоти и крови. Ни одна фотография не передавала оттенка его темно-зеленых глаз. Или морщинок у рта – свидетельства веселого нрава. Его пышные темные волосы были немного растрепаны, а подбородок покрывала щетина. Уокер Маклейн обладал прекрасной внешностью, Джен ощутила комок в горле, когда глаза их впервые встретились. И это ее изумило.

Странное, обжигающее чувство словно пробралось ей под кожу. Оно не нравилось Джен, хотя она и могла его контролировать. Часть каждого задания – выяснить, как работает подозреваемый, и раз она знала о том, что Маклейн способен влиять на нее, ему не заставить ее врасплох.

Ей не требовалась помощь и в отслеживании второго подозреваемого, Брэтта Фэрриса. Это был ложный след, и все же в ее обязанности входило подтвердить или опровергнуть его возможную причастность к убийствам.

Почти в девять часов вечера следующего дня она припарковала машину в дальнем углу стоянки парка развлечений Оклахома-Сити. Пройдя два ряда машин, она села на заднее сиденье темно-синего внедорожника и поздоровалась с теми, кто находился внутри. Рядом с ней сидел Джек Спенсер – худощавый, с приятной внешностью детектив, которого она видела на пожаре днем раньше. Водительское место занимал маршал Том Берк – Джен сделала вид, что не знает его, когда на него указал Шеп. Рядом с ним на переднем сиденье расположилась невысокая брюнетка Робин Дэйли – второй детектив, которому поручили данное дело.

Помимо шефа пожарного департамента, Уита, эти люди были единственными, кто знал о работе Джен под прикрытием. Однако шеф имел информацию лишь о расследовании – кто именно работает под прикрытием, он не знал.

Первая суточная смена Джен подошла к концу, и она была свободна до семи часов следующего утра. Несмотря на работающий кондиционер, руки ее вспотели, и Джен не знала, в чем причина – в том ли, что она рискует, или в человеке, за которым ей поручено наблюдать.

Она много о нем думала. Тонкие морщинки вокруг его глаз свидетельствовали о том, что он много смеялся, по крайней мере когда-то. За его легкой улыбкой она уловила горечь. Вполне понятно, что не так давно он потерял жену и нерожденную дочь.

Сердце Джен сжалось, и она мысленно себя одернула.

В ее работе эмоциям не было места, и она прекрасно это помнила. Помнила с тех пор, как получила свое первое назначение под прикрытием в Талсе и чересчур сблизилась с одним из коллег. Но не только работа научила ее справляться с эмоциями. Многому ее научил случай с Марком.

Когда все закончилось и бывший жених перестал ее узнавать, Джен казалось, будто у нее вырывают сердце всякий раз, когда она с ним сталкивалась.

Держать дистанцию казалось сложно, почти невозможно, однако именно это в итоге спасло ее рассудок. И те эмоции, что вчера она ощутила в отношении Маклейна, были сигналом тревоги, к которому она собиралась прислушаться.

Поняв, что маршал задает ей вопрос, она переключила все внимание на коллег.

– Пока новостей мало, – сказала она. – Устраиваюсь на новом месте.

– Но вы встречались? – осведомился Берк низким, раскатистым голосом.

– Да. Капитан представил меня всем одновременно. Маклейн явился ровно в семь, а не чуть раньше, как все остальные. Включая Фэрриса.

Спенсер прищурился:

– Маклейн пришел вовремя и тут же выехал на вчерашний пожар?

Джен кивнула. Детектив, очевидно, сам заметил Маклейна на пепелище.

– Сколько времени прошло между его появлением и сигналом тревоги? – спросила Дэйли.

– Может быть, пять, может, шесть минут. Я не знаю, где и как долго он находился, прежде чем вошел.

– То есть у него имелось время, чтобы расправиться с жертвой и поджечь тело.

– Если судмедэксперт не установит иного времени смерти, то да.

В разговор вступил Спенсер:

– Тебе будет нелегко сблизиться с ним так, как этого может потребовать дело. Будь вы оба копами – скорее бы нашли общий язык.

– Но хорошо, что вы оба медики, – возразила Дэйли. – Это значит, что на некоторые вызовы вы будете выезжать без остальной команды.

Джен решила, что справится с этим, сохраняя от Маклейна определенную дистанцию.

Положив огромную руку на руль, Берк прислонился плечом к окну:

– Ну а пока каковы твои впечатления?

– Он всецело посвящает себя работе, уважает других, ему платят тем же.

– Наши единственные улики против него пока что косвенные?

– Да, – ответили оба детектива.

Маршал обвел присутствующих пронзительным взглядом:

– Смерть жены от рук бездомного дает Маклейну большой мотив для этих убийств, чем кому бы то ни было.

– Большой, чем у тех, кого мы знаем, – подчеркнула Джен.

Дэйли кивнула:

– Верно. А без реальных улик, указывающих на его причастность, мы не имеем права его допрашивать.

– Он не скрывает того факта, что по-прежнему ищет убийцу своей жены, – произнес Берк. – И того, что заставит его заплатить.

– Не уверена в том, что он стал бы вершить закон собственными руками, – заметила Робин.

Спенсер мрачно пробормотал:

– Если бы мою жену и дочь убили и полиция за два с половиной года не нашла виновных, не знаю, что стал бы делать лично я.

Берк глянул на Джен:

– У Маклейна есть мотив, и он регулярно посещает приюты для бездомных, высматривая убийцу своей жены.

– И, посещая их, он вполне может высматривать очередную жертву, – подытожила она.

– Возможно. Нам также известно, что у него есть средства для совершения этих убийств.

– Да, но он не единственный, у кого есть доступ к световым гранатам, использованным убийцей.

– Тем не менее нам не удалось найти кого-либо с таким же веским мотивом, как у него, – возразила Дэйли. – Пока расследование не дало нам ни малейших улик, каким-либо образом связывающих других сотрудников пожарной службы с убийствами мстителя.

– Будем и дальше следить за парнями из третьего отделения, – сказал Берк.

Джен кивнула:

– Второй человек в орбите наших интересов – это Брэтт Фэррис. Еженедельно вместе с прихожанами своей церкви он помогает в приютах для бездомных в качестве волонтера, а следовательно, мог контактировать со всеми жертвами и, возможно, знать, кто были эти люди.

– Но это единственное, что у нас на него есть, – заметил маршал.

Джен нахмурилась:

– То, что у него нет официального доступа к световым гранатам, вовсе не означает, что он не сумел бы до них добраться, если бы очень захотел. Во время кражи дверцу грузовика не взломали, а просто открыли. Но ведь кто-то мог похитить ключ и сделать копию.

Глаза Берка блестели в свете пронесившихся огней.

– Говоришь, ты не видела Маклейна, пока он не появился, всего за несколько минут до случившегося? А кто-нибудь другой видел?

– Я говорила с остальными. Никто не видел его до меня.

– Как он вел себя на пожаре? – спросила Дэйли.

Джен провела взмокшей ладонью по джинсам.

– Не могу сказать, что подозрительно. Фэррис и еще один пожарный рассказали мне об убийствах. Оба они считают, что мстителю нужно и дальше позволить избавлять мир от отбросов. Но Маклейн своего мнения не высказывал. Он не говорил об убийствах. Со мной он почти не общался. Единственный мой вопрос, на который он ответил, касался времени смерти, и он сказал, что ответ даст судмедэксперт.

– А предположений он не высказывал? – спросил Берк.

– Мне – нет. – Джен помялась, затем добавила: – Он направился прямо к телу, будто бы знал, где оно находилось.

Спенсер бросил на нее пронзительный взгляд:

– Он что-нибудь делал с трупом?

Она покачала головой:

– Просто смотрел.

– А теперь, проверив отпечатки жертвы по картотеке, мы знаем, что он был рецидивистом, – сказал Джек. – Так что это убийство отныне официально приобщено к делу мстителя.

Берк помолчал, затем заговорил:

– Ты неплохо начала, Лоусон. Встретимся после твоей следующей смены и узнаем, что ты еще выяснила.

Джен кивнула и вышла из внедорожника. Возвращаясь к своей машине, она думала об Уокере. Он откровенно пугал ее. Вызывал в ней чувства, которых она в своей работе не испытывала никогда прежде. Те, что женщины испытывают к мужчине.

Все инстинкты Джен буквально трубили о том, что ей нужно держаться подальше от этого парня, но такая возможность как раз у нее отсутствовала. Оставалась другая – работать над делом.

Она не сочувствовала убитым преступникам, но ей не нравилось, что наказание настигло их вне рамок закона.

Могла ли смерть жены и дочери превратить Маклейна в убийцу? В мстителя? Она обязана это выяснить.

Глава 2

Следующим вечером инстинкты Джен по-прежнему не утихали, и она сторонилась Маклейна. Но ей придется подойти ближе, и она это знала.

Она следила за ним целый день. Во время двух экскурсий школьников в их часть и во время тренинга, когда все они практиковались в вождении новой пожарной машины, купленной на деньги, подаренные городом несколько месяцев назад.

Сейчас она остановилась в дверях кухни – прямоугольной комнаты, центральную часть которой занимал длинный стол. Пол был цементный, светлый дубовый стеллаж расположился вдоль двух стен в форме буквы «Г». Пару секунд она смотрела на Маклейна, пока он наконец не заметил ее.

Маклейн стоял в дальнем конце комнаты, возле раковины, расположенной в короткой части кухонного стеллажа. Его красная футболка с белой надписью «Пресли – департамент пожарной охраны» была не заправлена в брюки. Доносящийся стук не оставлял сомнений, что он занят шинковкой.

С каждым движением руки под тканью играли мускулы. Футболка плотно обтягивала сильные, широкие плечи и свободно свисала на узкой талии. Поношенные джинсы сидели на нем до того хорошо, что взгляд Джен задержался на них дольше, чем следовало.

Этот стройный, прекрасно сложенный мужчина с необыкновенными зелеными глазами, казалось, стискивал зубы всякий раз, когда она на него смотрела. Его черные растрепанные волосы до того эффектно контрастировали с цветом футболки, что ей хотелось запустить руки в пышную шевелюру.

Еще этого не хватало!

Она здесь не для того, чтобы сблизиться с ним.

У нее задание узнать, является ли он хладнокровным убийцей. Отбросив тяжелые мысли, Джен вошла в кухню и обогнула стол. Коричневые складные стулья с обивкой неровными рядами стояли по обе его стороны.

Она остановилась у холодильника, притулившегося в самом конце длинной части стенки, рядом с большой плитой.

Привет.

Плечи Маклейна напряглись, он повернул голову и глазами указал ей на свою отведенную в сторону руку с жутковатым на вид ножом:

– Вам не следует так подкрадываться к людям.

– Простите, я хотела приготовить чай. Зайти позже?

– Нет. – Он глянул на стенные часы. – Ужин через час. Может, приготовите чай для всех?

– Конечно. Приготовить сладкий?

– Приготовьте два чайника сладкого и два не подслащенного. Контейнеры в том, нижнем ящике.

Ясно.

Он вернулся к своему занятию, а Джен выдвинула ящик, на который он указал. Обнаружив несколько пластиковых емкостей для напитков, она взяла четыре из них и стала искать пакетики с чаем.

– Чай во втором ящике сверху, – подсказал Маклейн. – Посуда – с этой стороны плиты.

– Спасибо.

Джен заглянула в нижний ящик, взяла две самые большие кастрюли, обошла Маклейна и, встав у раковины, принялась наполнять одну из них.

Близость Маклейна, аромат его одеколona будоражили Джен. Стараясь отвлечься, она посмотрела, чем он занимается, и увидела огромную кастрюлю с тушеными помидорами и вторую – с помидорной мякотью.

Маклейн взял несколько больших грибов, каждый размером с хоккейную шайбу, и нож его стремительно замелькал, когда он принялся нарезать их мелкими кусочками.

– Что готовите? – спросила Джен.

– Соус для спагетти.

Она сделала большие глаза:

– Вы делаете его сами?

Маклейн кивнул.

– Впервые вижу того, кто это умеет. – Джен выключила воду, подняла и поставила первый чайник слева от себя и тут же принялась наполнять второй. – Говорят, вы здесь лучший повар.

– Не знаю, насколько объективной можно считать оценку людей, которые всякий раз за обедом ведут себя так, словно не ели месяц.

Его суховатый ответ заставил Джен усмехнуться.

– Может, все они плохие повара, вроде меня. Таким проще угодить.

Выключив воду, Джен перенесла полную кастрюлю на плиту и включила большую заднюю конфорку. Она шагнула обратно, и тут Маклейн передал ей вторую кастрюлю. При этом она заметила, как напряглись мышцы на его поросших волосами руках.

– Благодарю. – Она поставила кастрюлю возле плиты и нахмурилась. – Я две конфорки займу. Вам задние понадобятся?

– Пока нет. Передних вполне достаточно.

Джен шагнула в сторону, давая Маклейну возможность поставить на плиту большую кастрюлю. Он добавил нашинкованный перец и чеснок.

Следя за водой, она наблюдала, как Маклейн опрокидывает половину тушеных помидоров в большой блендер и туда же отправляет половину мякоти.

Накрыв прибор крышкой, Маклейн включил его. С большой пластиковой ложкой в руке он склонился к плите:

– Вы не могли бы немного помешать перец с чесноком?

Джен оглядела томившуюся на медленном огне пасту и неуверенно спросила:

– И все? Только помешать?

Маклейн улыбнулся, вынудив улыбнуться и ее:

– Да, но если масса подгорит, команда вас распнет.

– Может, поручите что-нибудь менее ответственное? За что не убьют, если не справлюсь.

– Более легких поручений нет, – сухо ответил Маклейн.

– Ясно... – Джен сморщила нос, взяла ложку и сконцентрировалась на большой кастрюле.

Неожиданно Маклейн наклонился, протянул руку и включил плиту, почти коснувшись Джен.

Затем выпрямился и пошел вдоль кухонного стеллажа.

Открыв одну из верхних дверок, он достал две буханки хлеба. Снова пройдя близко за ее спиной, он взял масло и сыр из холодильника, затем вернулся и положил их рядом с хлебом. Из другого шкафчика он достал два пакета спагетти:

– Как поживает соус?

– Не знаю, – неуверенно ответила Джен. – Слишком волнуюсь, ожидая расправы над моей скромной персоной.

– Давайте, теперь я сам.

Похоже, его это забавляло. Он взял у нее ложку и прислонился бедром к краю стеллажа.

У него были очень густые ресницы – прежде Джейн таких у мужчин не видела. Она заметила, что содержимое одной из кастрюль закипело. Погасив конфорку и переставив кастрюлю

на переднюю часть плиты, добавила в нее несколько больших чайных пакетиков, накрыла кастрюлю крышкой, давая чаю минут пять настояться. Краем глаза она видела, что Маклейн пристально смотрит на нее. Ее нервы дрожали, подобно натянутым струнам.

Мгновение спустя Маклейн передвинул кастрюлю на освободившуюся заднюю конфорку и добавил помидоры из блендера. Он убавил огонь и измельчил оставшиеся помидоры прежде, чем поместить в кастрюлю и их.

– В следующий раз готовите вы. Каких изысков нам ждать от вас?

– Вы мне нравитесь, так что буду откровенна. В этот день вам следует взять больничный. Его губы расплзлись в улыбке, от которой у нее засосало под ложечкой.

– Вы не готовили на прежней работе?

– Однажды.

– И как реагировал народ?

– Вот отведаете моей стряпни и узнаете.

– Неужели все так плохо?

– Увы, но это правда. Я гожусь разве что для мытья посуды.

– Моя сестра такая же. – Маклейн добавил сахара в соус. – Даже сэндвич приготовить не в состоянии.

– Минутку! Сэндвичи я делать могу!

– То же самое утверждает и она.

Джен рассмеялась:

– У вас только одна сестра?

– У меня еще брат. Коллиер. – Маклейн отмерил базилика и сушеного орегано, которые Джен распознала исключительно по этикеткам на бутылочках. – Он один из пожарных следователей Пресли.

– Значит, вас трое? Здорово.

Джен почувствовала легкий укол зависти.

Маклейн тщательно размешал ингредиенты и положил ложку на подставку у плиты:

– Теперь должно повариться минут сорок. А у вас есть братья или сестры?

– Нет, никого, – вздохнула Джен. Она была внебрачным ребенком. Мать отказалась от нее, и вырастила ее тетка.

– И каково это, быть единственным ребенком?

– Сносно.

Тетя Камилла всегда считала племянницу обузой, доставшейся ей после того, как сбегала несовершеннолетняя мать Джен. И надо сказать, тетя была права. С Джен всегда хорошо обращались, она ела досыта и спала в теплой постели, но отношения с тетей, не забывавшей, что она лишь выполняет свой долг, всегда оставались натянутыми.

У Джен не было настоящей семьи, пока не появился Марк и его родственники. И память о том, чем в итоге все обернулось, подобно тискам, сжимала ей грудь. Они обвинили ее в том, что он отказался лечиться своевременно и в итоге был госпитализирован на постоянной основе. Потерять их оказалось хуже, чем жить без семьи.

После того, что Джен пережила, потеряв жениха, она никогда уже не смогла бы с кем-либо сблизиться.

Прогнав мрачные мысли, она перевела беседу на менее личную тему:

– А у вас тут симпатичное здание. Давно его построили?

– Лет десять назад. – Уокер повернулся к раковине и стал мыть блендер и другую использованную им посуду. – Оно из числа новых, построенных в период экономического подъема. В третьем, четвертом и пятом отделениях комнаты отдыха и душевые раздельные – мужские и женские. В первом и втором все по-прежнему совместное.

– Отдельные раздевалки и душевые – это здорово. Пожарное отделение в Талсе, где я работала, самое старое в городе, так что все у нас было общим. Мужчинам и женщинам приходилось запирается в душевых кабинках. Хотя парни об этом чаще всего забывали.

– Уверен, это было забавно. – Маклейн глянул на Джейн, и ей показалось, что его голос скользнул по поверхности ее кожи, словно нежнейший шелк. – У нас никогда не возникало проблем при совместной работе.

– Рада это слышать.

Он ополоснул посуду и загрузил ее в посудомоечную машину.

– А кто-нибудь здесь подкалывает новичков?

Фэррис, иногда Шеп.

Джен представила обоих мужчин, мысленно заострив внимание на том, который также являлся подозреваемым в деле мстителя.

– Возможно, однажды Фэррис меня уже подколол.

– Правда? – Маклейн извлек из шкафчика полотенце и вытер руки.

Дивный аромат варящихся овощей и специй заполнил кухню. Джен придвинула к себе большую медную банку с надписью «Сахар» и открыла ее. Разговоры о шутках и подначках натолкнули ее на мысль, что сахар, забавы ради, вполне могли подменить солью.

– Фэррис сказал мне, что года три назад пожарный из третьего отделения пытался убить Шелби Джессап.

– Это как раз правда.

– Неужели?! – Джен глянула на него, просматривая содержимое ящика с посудой. – А где мерные стаканы?

– По идее, должны быть там.

Она выдвинула ящик целиком и покачала головой.

Бросив полотенце на стойку, Маклейн проверил ящик с другой стороны плиты, но и это не принесло результата.

– Постойте-ка. Последним уборку делал Трудо. Он никогда не кладет вещи туда, где находит. Посмотрите наверху.

Маклейн встал рядом с ней и открыл дверцу ближайшего верхнего шкафа. Джен обдало теплом его тела, и у нее перехватило дыхание.

– Что-то не видно.

Он открыл соседнюю дверцу:

– А вот и они.

Потянувшись вперед, чтобы взять мерные стаканы, он плотно прислонился к Джен, и она застыла. Как и сам Маклейн.

Он упирался ей в спину. Своей твердой грудью, твердым животом, твердым... всем. Она чувствовала его мощное тело, прилегавшее к ее собственному. Его терпкий мужской аромат был подобен дурману.

Все длилось не дольше трех секунд, но Джен почувствовала его дыхание на своей шее, и адреналин тут же пронизал каждую клеточку ее тела. Она напряглась, стараясь подавить возбуждение в зародыше.

Маклейн прочистил горло, поставил перед ней мерные стаканы и закрыл дверцу, после чего отошел так быстро, что Джен обдало ветерком.

Руки ее не слушались, будто налились свинцом, и ей с трудом удалось отмерить необходимое количество сахара. И опрокинуть его в чайник.

– Так что же произошло с Шелби?

– Она была у подруги, на которую напали. Нападавший хотел поджечь ту женщину.

Маклейн сказал это жестким, почти твердокаменным тоном, но тут же смягчился.

– Господи боже! – воскликнула Джен, приоткрывая кипящую кастрюлю, и принялась размешивать сахар, чтобы тот окончательно растворился. И что потом?

– Шелби увидела, как подругу сжигают, перелезла через балкон, сорвалась и в результате падения потеряла память.

– Надолго?

– Насколько я знаю, она до сих пор так и не вспомнила всех деталей той ночи, но этот мерзавец не знал, что его не помнят. Несколько раз пытался убить ее, чтобы она не выдала его копам. И вот однажды он заманил ее в здание, которое поджег. На тот вызов съехались все. Его взяли с поличным. Естественно, он больше не пожарный. Теперь он в тюрьме Макалистер.

– Ну а Шелби в порядке? Были другие побочные эффекты травмы?

– Да не похоже.

– Что ж, прекрасно. История, конечно, жуткая. – Но больше всего Джен хотелось узнать о деталях трагедии, которую пережил сам Маклейн. Услышать из его уст. Хотелось понять, насколько глубока эта рана. Пытается ли он залечить ее, отыгрываясь на подонках, похожих на того, который убил его жену и нерожденную дочь. Конечно напрямую спросить об этом она не могла. – Ну а вы всегда жили в Пресли?

Н-да.

– Работали где-то еще?

Нет.

– И давно в третьем отделении?

Скрестив руки на груди, он бросил на нее строгий пристальный взгляд:

– Всегда задаете столько вопросов?

– А это секретная информация? – отшутилась она.

Казалось, его тело напряглось. Он плотно стиснул зубы.

Мгновение... Затем неловкий момент миновал. Она надеялась, что миновал.

Маклейн выдержал паузу и ответил:

– Я всегда жил в Пресли и был переведен в третье отделение примерно два с половиной года назад.

Как раз в то время погибла его жена. Может, поэтому голос его сразу стал бесцветным, а взгляд отрешенным?

Джен хотела было спросить, жалеет ли он о переводе, но решила промолчать. Наседать не стоило, по крайней мере, не сейчас.

– Ваш соус дивно пахнет.

Добавив в чайник с подслащенным чаем воды, она сняла вторую кастрюлю с плиты и бросила в нее чайные пакетики.

Уокер поставил подогревать воду для пасты, а Джен убрала чай в холодильник.

Она тихо вздохнула. Что именно так поразило ее в Уокере Маклейне? Что заставляло интересоваться вещами, никак не связанными с убийствами?

Подобное любопытство было опасным. Глупым. Она обязана была концентрироваться на расследовании, и только на нем.

Маклейн, несомненно, был самым сексуальным, самым привлекательным подозреваемым из всех, которые ей когда-либо встречались. И она интуитивно чувствовала, что именно к нему ей будет подобраться труднее всего.

И, чтобы достигнуть своей цели, ей придется заставить его снять доспехи. А самой остаться во всеоружии.

Уокер понятия не имел, какого черта случилось между ним и Лоусон на кухне, однако ему это не понравилось. Показалось неожиданным. И расстроило его.

Три часа спустя кровь в нем еще кипела. Он прекрасно жил в вакууме, частью которого являлась работа, а также поиски убийцы Холли. И в нем он предпочитал оставаться.

Ему нравились женщины. Он ходил на свидания... И все же впервые после смерти жены он так остро ощутил присутствие другой женщины. Он все еще злился, что его мозг нейтрален к женщинам – так ему казалось, даже когда он заглянул в дивные голубые глаза Лоусон, – но стоило ему вдохнуть ее неземной аромат, и тело его напряглось. Гормоны вдруг будто зашкалили.

А с чего бы им не зашкаливать? – спрашивал он себя. И правда, он не спал с женщиной два с половиной года, а Джен Лоусон была великолепна. Пахла, как цветок из райского сада. Ее аромат отличался от остальных. Он освежал. И в то же время вполне мог одурманить. Даже окруженный взмокшими от пота пожарными и едким дымом, Уокер в два счета распознал бы ее по запаху.

Но все это лишь доказывало, что он не был трупом. И не важно, что именно таковым он себя ощущал, вплоть до позавчерашнего дня. До ее появления. Все в ней будоражило его, возвращая к жизни. Вероятно, по этой же причине мысли о ней то и дело лезли в голову.

Но он справится. Так он решил, пока спасательный фургон мчался для оказания помощи на «удавшуюся вечеринку». А потому углубился в другие мысли, о том, что делал вчера, в выходной. Он зашел в местный ломбард, который посещал каждые две недели. Золотая цепочка, сорванная с его убитой жены, пока не появлялась. Цепочка с кулоном в виде фигурной литеры «Х»... Уокер подарил жене именную цепочку, ибо в период беременности пальцы ее распухли и носить кольцо она не могла. Теперь Уокер понимал, что на поиски украшения может уйти еще немало времени, но он будет искать.

Лоусон сидела напротив него, пока фургон мчался по данному им адресу. Она разговаривала и шутила с Шелби, Фэррисом и Шепом. Уокер изредка вставлял пару фраз.

Фургон остановился возле небольшого дома из красного кирпича, с аккуратным, ухоженным двориком. Уокер подхватил свой чемоданчик и покинул фургон, Лоусон выпрыгнула следом за ним.

Невысокая седая женщина с заплаканным лицом ожидала их в дверях.

– Она в ванной! Вот эта дверь!

Энергично жестикулируя, женщина указала в сторону спальни, где стояла накрытая стеганым одеялом кровать.

– Как ваше имя, мэм? – спросил Уокер, проходя мимо нее быстрым шагом.

– Сью. Там моя сестра Кэрол. Кэрол Аллен.

– Все будет в порядке, Сью, – успокоила ее Лоусон.

– Я старалась ее не двигать, – сказала женщина. – Только накинула на нее халат. Она убила бы меня, позволь я кому-то увидеть ее в ванне.

Уокер вошел в ванную, мысленно благодаря Шелби и Фэрриса, которые отвлекли сестру пациентки расспросами о том, что здесь, собственно, произошло.

Следом за ним в ванную вошла Лоусон. Она была так близко, что он буквально утонул в ее запахе. Он был раздражен, и голос его прозвучал бесцеремонно:

– Миссис Аллен? Мы из пожарного департамента.

– Да! – с трудом ответила женщина. – Слава богу, вы здесь. Как там моя сестра?

– Все хорошо. За вас волнуется.

Вода в ванной была спущена, а пациентка накрыта плотным махровым халатом. Женщина весила как минимум вдвое больше своей сестры, и конечно же миниатюрная Сью не смогла ей помочь.

Ванная комната была крохотной. Большую часть помещения, облицованного бело-зеленым кафелем, занимала огромная ванна, расположенная у самой стены. Между ней и большой белой раковиной им с Лоусон почти не оставалось пространства.

Натянув латексные перчатки, Уокер склонился к пациентке:

– У вас что-нибудь болит, мэм?

– Мне кажется, я что-то сломала.

– Где вы чувствуете боль?

– Нижняя часть спины и крестец. Я не могу подняться.

Внешних повреждений и ран на теле бледной дрожащей женщины не наблюдалось.

– Такое случалось раньше, миссис Аллен?

– Нет, слава богу. Вы можете себе представить? Я пыталась подняться из ванны, поскользнулась и упала прямо на пятую точку.

Уокер сдержал улыбку и заметил, что казаться серьезной старалась и Джен.

– Моя напарница осмотрит вас, а я проверю пульс и давление.

Кэрол Аллен казалась спокойной. Ситуация не угрожала ее жизни, и Уокер понял, что частое дыхание пациентки, имевшее место в самом начале, было вызвано скорее паникой, чем респираторной проблемой.

Он и Лоусон были опытными медиками, но азам первой помощи обучались и другие пожарные. Скорая помощь уже направлялась сюда, и, очутившись на месте, ее сотрудники сразу же примут у них пациентку.

Лоусон надела перчатки, опустила на колени и улыбнулась пожилой женщине:

– Если почувствуете боль, сразу мне скажите.

– Ладно.

Лоусон стала ощупывать пациентку, начав с области бедер, и рука ее случайно задела Уокера.

Он напрягся, заставив себя сосредоточиться на пациентке. Пульс был слегка выше нормы.

Закончив осмотр пациентки, Лоусон посмотрела на него и сказала:

– Похоже, все цело.

Он улыбнулся миссис Аллен:

– Скорая сейчас прибудет. А пока нам нужна от вас кое-какая информация.

Пока Джен записывала имя и возраст пациентки, а также отмечала, есть ли у нее аллергия на лекарства, Уокер решал, как наилучшим образом извлечь миссис Аллен из ванны. В конце концов он пришел к выводу, что лучше всего будет упереться ногой в дальний борт ванны и, отталкиваясь от него, приподнять женщину, ухватив ее под руки.

Уокер поправил перчатки. Хоть пациентка и не паниковала, положение, в котором она оказалась, не могло ее не смущать. Стараясь приободрить женщину, он потрепал ее по плечу:

– Что за дивный запах доносится из вашей кухни?

– Имбирное печенье.

– Домашней выпечки?

– А бывает другое?

Уокер улыбнулся:

– Не там, откуда я родом. Тоже все делаю сам.

– Как вы научились... – Женщина глянула на имя, вышитое на его униформе. – Мистер Маклейн?

– Просто Уокер, – ответил он.

Джен стояла сбоку.

– Меня учила готовить бабушка.

Лоусон повернулась к нему и положила свой клипборд на пол. Он сделал шаг назад, не в силах оторвать глаз от ее дивной шеи.

Полсекунды спустя он опомнился, разозлившись на себя еще больше. Куда запропастилась скорая? Где их черти носят?!

Наконец Маклейн услышал сирену. Машина прибыла. Он почувствовал огромное облегчение, когда несколько секунд спустя в дверях появилась женщина-врач. Она виновато улыбнулась:

– Извините, что так долго. Диспетчер назвал не ту улицу.

Уокер кивнул и ввел сотрудницу скорой – коротко стриженную блондинку – в курс дела. Он пояснил, что собирается вытащить пациентку из ванны.

Она ответила теплой улыбкой:

– Вы и ваша коллега сумеете вытащить миссис Аллен своими силами?

– Да.

– Раз вы, ребята, здесь, мы могли бы подогнать каталку. Когда перенесете пострадавшую, делом займемся мы.

Уокер кивнул:

– Миссис Аллен, мне нужно, чтобы вы не шевелились, пока мы с Лоусон будем перекладывать вас на носилки.

– Все ясно.

Голос женщины казался спокойным, хотя в глазах ее и читалось некоторое волнение. Он встал позади нее, когда она вдруг спросила:

– А бабушка научила вас готовить что-нибудь, помимо имбирного печенья?

– Он готовит дивный соус для спагетти, – с улыбкой вставила Джен.

Как только носилки очутились у ванны, Уокер поднял левую ногу и уперся в дальний бортик. Он поерзал, отыскивая наиболее удобную точку опоры. Чугунный край ванны врезался ему в бедро.

– Соус для спагетти? – повторила женщина. – А вино вы используете?

– Нет, но, пожалуй, стоит попробовать. Мэм, я сейчас должен буду взять вас под руки.

– Хорошо. – Пожилая женщина вытянула руки вдоль туловища, придерживая халат. – Я готова.

Уокер кивнул Лоусон, и она встала у другого конца ванны, держа миссис Аллен под коленками.

– Миссис Аллен, как только вы окажетесь на носилках, нам нужно будет повернуть вас на бок, дабы избежать любого давления на ваш крестец.

– Все понятно.

Он просунул руки под мышки женщины и поискал наиболее удобное положение.

– Ну а вы, мисс Лоусон? – спросила пациентка. – Какое у вас коронное блюдо?

– Сладкий чай, и только.

Она крепко держала ноги миссис Аллен, когда Уокер начал ее поднимать.

Как только он немного поднял пациентку, Джен изменила положение рук, чтобы задняя часть спины женщины не провисала.

Мышцы рук Уокера натянулись, подобно струнам.

Она ощутила дрожь, но не отрывалась от пациентки.

– А вас, милочка, тоже бабушка научила готовить чай?

Уокер чувствовал, что женщина пребывает в состоянии стресса и лишь старается концентрироваться на чем-то, помимо боли.

– Нет, мэм. Я не знала своих деда и бабуку.

– Какая жалость, – пробормотала миссис Аллен.

Лоусон приподнялась достаточно высоко, что позволило Уокеру убрать ногу из ванны. Они медленно опустили женщину на носилки, и он глянул на Джен. Деда и бабуку не знала, братьев и сестер нет... Что у нее за история?

– Вы прекрасно держитесь, миссис Аллен, – сказал он, размышляя, есть ли вообще у его новой коллеги хоть какие-нибудь родственники.

Уокер сразу же отогнал ненужные мысли о прошлом Джен. Его это совершенно не касалось и, что намного важнее, не имело ни малейшего отношения к данному вызову. Он аккуратно повернул миссис Аллен на бок, и Лоусон укрыла женщину одеялом.

Она подалась вперед, чтобы прикрыть плечи пациентки, и в то же время Уокер нагнулся, аккуратно закрепляя ремень на ее поясе. Виском он легко задел Джен.

– Простите, – тихо произнесла она.

Еще миллиметр, и он мог бы коснуться губами ее нежной щеки.

Дьявол! Значение сейчас имело только состояние миссис Аллен. И не важно, что аромат коллеги нежелательно влиял на состояние его головы. Как, впрочем, и других частей тела.

Прилив желания сменило чувство вины. Для него могла существовать лишь одна женщина, и она умерла.

Уокеру хотелось уйти. Подальше от Лоусон. Но он старался обуздать свое нетерпение.

Лоусон поднялась:

– Миссис Аллен, сейчас мы передадим вас сотрудникам скорой помощи. Они хорошо о вас позаботятся.

– Благодарю вас, милочка.

– Не за что.

Она закрыла свой кейс и вышла из комнаты.

Все еще сидя у изголовья пациентки, Уокер ободряюще похлопал ее по плечу:

– Вы в хороших руках, миссис Аллен.

– Спасибо, Уокер. Спасибо вам огромное.

– Обязательно приготовлю соус по вашему рецепту.

– Вам понравится.

Улыбнувшись, он взял свой кейс и оставил пациентку с сотрудниками скорой помощи. Войдя в гостиную, он увидел, как Сью предлагает поднос с имбирным печеньем Лоусон, Джессап и Фэррису.

Щуплая женщина повернулась к нему:

– Пожалуйста, угощайтесь.

– Благодарю. – Взяв печенину, Уокер надкусил ее, ощутив мягкую сладость пряной выпечки.

– Эти намного лучше твоих, Маклейн, – ввернул Фэррис.

– Верно, – поддержала Джессап. – Твои всегда были паршивыми.

Он отмахнулся от их подначки, попрощался с женщиной и направился было к двери, но Сью неожиданно обвила его руками, крепко обняв.

Почти автоматически он обнял ее в ответ.

– Спасибо большое. Вам это, может, кажется глупым... – в глазах ее блестели слезы, – но я не знаю, что бы мы делали, если бы вы не приехали.

– Рады были помочь.

Он поймал на себе взгляд сапфировых глаз Лоусон, и она улыбнулась. Эта улыбка пробудила нечто горячее и острое в груди Уокера.

Он отвернулся и отпустил Сью. Остальные распрощались с ней и последовали за ним к выходу. Очутившись на улице, он глубоко вдохнул впервые с той минуты, как сел в спасательный фургон вместе с Джен Лоусон.

Она вышла последней, но это не имело значения. Уокер ощущал ее присутствие так, будто она шла рядом с ним. Он не понимал, что с ним такое творится, но конец этому положить следовало немедленно. Прямо сейчас.

Ему предстояло работать с Джен Лоусон, но он не должен позволить ей овладеть его разумом. И не позволит.

Глава 3

Несколько часов спустя, так и не избавившись от сладостного напряжения внизу живота, Джен призналась себе, что увлечена Уокером Маклейном больше, чем ей бы того хотелось. Интересовалась тем, что не имело ни малейшего отношения к расследованию, тогда как это было единственное, о чем ей следовало бы думать.

Нет, она не должна позволять Уокеру оказывать на нее такое влияние. И не было ни одной причины, по которой ему следовало бы узнать о чувствах, которые она испытывала.

Почти час назад она, как и все ее коллеги, устроилась на своей койке, чтобы немного поспать перед следующим выездом. Это невозможно, однако ей казалось, будто она чувствует каждый свой нерв и будто все они переплелись, словно цепь бензопилы.

Понимая, что все равно не уснет, Джен поднялась. Лунный свет проникал в комнату сквозь толстые жалюзи, падая на койки. Стараясь не разбудить Шелби, Джен натянула серые шорты и спортивный лифчик, а поверх него мешковидную футболку с аббревиатурой ПДП – Пожарный департамент Пресли – на случай очередного вызова. Может, ей стоит посмотреть телевизор? Или почитать книгу. Стараясь не шуметь, она вышла в холл, освещенный лишь светом из кухни этажом ниже.

Дверь в мужскую спальню была слегка приоткрыта, и краем глаза Джен вдруг уловила движение возле металлической лестницы. Мужскую тень.

Сделав несколько шагов, она очутилась у перил и узнала Маклейна. Сердце в ее груди екнуло. Быть может, ему не спалось по той же причине, что и ей, и в этом случае не важно, заметили они друг друга или нет. Однако инстинкт заставил ее дожидаться, пока он исчезнет из поля зрения, прежде чем она начала спускаться по ступенькам.

Очувтившись на нижнем этаже, она мельком глянула в кухню, тут же поняв, что Уокера там нет. В офисе капитана, в дальнем конце гаража, свет тоже не горел. Пряный аромат соуса для спагетти все еще витал в воздухе, примешиваясь к резкому запаху машинного масла.

Все ворота гаража были закрыты. Куда подевался Маклейн? Справа от нее находилась дверь служебного входа, расположенная в торце здания. Она тихо открыла ее и выглянула наружу. Никого не увидев, она вышла на улицу.

В ночном воздухе царил прохлада, и руки Джен сразу же покрылись гусиной кожей. Не отрываясь от кирпичной стены, она тихо дошла до поворота и осторожно выглянула из-за угла.

Стараясь не обращать внимания на звуки ночных насекомых, она оглядела проезжую дорогу в четыре ряда. Запах топлива доносился с улицы всякий раз, стоило промчаться мимо случайной машине. Ощущался и запах свежескошенной травы с газона напротив. Она перевела взгляд на здание приюта «Руки помощи» и тут же увидела Уокера.

Под уличным фонарем он разговаривал с неопрятным на вид мужчиной. У ног незнакомца стояла дорожная сумка, в которой, вероятно, находилось все, чем бедняга владел.

Маклейн пару минут говорил о чем-то с мужчиной, и тот несколько раз качал головой. Ее охватило отчаяние. Как могла она что-либо выяснить о его планах? Помимо нескольких больших деревьев, ничто не блокировало пространство между пожарной частью и приютом. Если бы она вздумала отойти от здания, чтобы приблизиться и подслушать их разговор, ее бы тут же увидели.

Незнакомец поднял сумку и взвалил ее на плечо. Похоже, разговор завершился.

Джен скрылась за углом и поспешила обратно к двери, стараясь двигаться тихо. Она быстро добралась до кухни, ожидая, что вот-вот появится и Маклейн, но он не появлялся.

Она могла вернуться наверх, но хотела подождать. Посмотреть, скоро ли он вернется. И *вернется ли*. И будет ли вести себя необычно, когда вернется.

Зачем ему было говорить с женщиной возле приюта? Почему он так долго не возвращается? *Где он?*

Несколько минут спустя Джен решила снова выйти на улицу и попытаться найти его. Пока в расследовании накопилось больше вопросов, чем ответов. Сообщить начальству не о чем – разве что объект хороший повар. И что он отлично пахнет. Но пока она не тревожилась, что ее заклеят как сотрудницу, неспособную раздобыть необходимую информацию по делу Маклейна. Такие операции занимали месяцы, иногда годы. Объект должен начать доверять ей. Принять ее. За три дня такое не делается.

А пока ей необходимо следить за каждым шагом Маклейна. Плохо только то, что он вызывал в ней интерес, далекий от профессионального.

Человек, который сегодня помогал женщине выбраться из ванны, не казался Джен хладнокровным убийцей. От него веяло совсем не холодом. После того как их команда покинула место вызова, она ожидала о него какой-нибудь шутливой реплики. Любой пожарный прокомментировал бы историю с ванной. Даже она могла бы. Но Уокер бросил лишь одну фразу:

– Очень милые дамы.

Уокер был учтив и мягок с обеими женщинами, даже когда одна из них заключила его в объятия. Это не могло не привлекать Джен. Он был хорош в своем деле, а потому она готова была выезжать с ним на любые пожары, сигналы бедствия – да куда угодно!

Что касается физического влечения, она будет бороться с ним так же, как научилась бороться с эмоциями в отношении Марка. А после того, что случилось на предыдущем задании, когда она слишком сблизилась с одной из девушек, замешанных в деле... Такое напоминание не даст совершить прежних ошибок.

Она не представляла, как человек с такими добрыми глазами мог быть убийцей, но свидетельства, подтверждавшие его невиновность, тоже отсутствовали. Ничто не доказывает, что именно он и есть мститель, как ничто не доказывает и обратного, твердила она себе.

Когда до нее, наконец, донесся звук открывающейся двери, она, глянув на часы, обнаружила, что Уокера не было почти двадцать пять минут.

Быстро подойдя к холодильнику, Джен открыла его и всматривалась в недра, когда сзади прогремел голос Маклейна:

– Что вы делаете?

Она вздрогнула, оглянувшись в его сторону. Он стоял в дверях, красивый, словно сошедший с картины. Подбородок не выбрит, а под глазами темные круги. Он выглядел возбужденным, но не походил на убийцу.

Придав лицу робкое выражение, она достала из холодильника банку арахисового масла и потрясла ею перед собой:

– Не могла уснуть, вот и решила отыскать съестное. Хотите?

– Нет, спасибо.

Его взгляд скользнул по ее фигуре, задержавшись на груди и ногах.

По коже Джейн словно прошли электрические разряды. Нервное покалывание чувствовалось во всем теле. Затем Уокер отвернулся, и она попыталась его разговорить:

– Надеюсь, не я вас разбудила? Я старалась не шуметь.

– Нет, не разбудили.

Она улыбнулась:

– Вам тоже не спалось?

Не торопясь отвечать, Уокер пошел к лестнице.

– Думаю, теперь усну.

– Доброй ночи.

Она стиснула зубы. Разговаривать с этим человеком означало атаковать форт.

– Спокойной ночи.

Джен тихо подошла к кухонной двери и увидела, как он, поднявшись на второй этаж, сворачивает за угол. От него трудно было оторвать взгляд.

Она подумала о его горячем, тяжелом взгляде, который ощутила на себе несколько секунд назад, и ей вновь пришлось напомнить себе о деле, собраться с мыслями. Она обязана была концентрироваться на Уокере Маклейне – подозреваемом, а не на Уокере Маклейне – мужчине.

О его ночной встрече у входа в приют она, конечно, сообщит маршалу и обоим детективам, но информация эта незначительная. Пока же она уверяла себя в том, что недовольна лишь непродуктивностью своей работы, а не тем, что Уокер Маклейн начинал ей нравиться.

Прошедшая ночь выдалась у Уокера худшей за долгий период. Сначала двое новых бездомных дали ему те же ответы, что он слышал обычно: никто не видел человека со шрамом от ножа на костяшках правой руки.

Затем Уокер вернулся в пожарную часть и столкнулся с Джен Лоусон. Он и так был расстроен, а ее появление превратило его чувства в нечто жаркое и необузданное.

Он не мог оторвать от нее глаз. От ее тела. Особенно от ее гладких обнаженных ног. И это его бесило!

Он работал со многими женщинами, и ни разу их пол и внешность не мешали ему видеть в них профессионалов. И он не желал видеть кого-либо другого в Джен Лоусон.

Поднимаясь в комнату отдыха, он размышлял о том, как долго она находилась в кухне и долго ли еще там останется. Затем он отбросил ненужные мысли и рухнул на матрас.

Он уснул почти моментально и проснулся меньше чем через час. Весь в поту. Он бормотал имя Холли. Ему снилась ночь убийства – он снова был там. Ехал с ней в машине скорой помощи и знал, что уже слишком поздно, прежде чем об этом сказал врач. Врач, который пытался сделать невозможное, чтобы спасти ее и их ребенка. Если бы он не купил ту проклятую цепочку, Холли, наверное, была бы жива.

Уокер увязал в воспоминаниях, как в зыбучем песке. В дни после того кошмара он не желал находиться рядом с кем-либо, помимо родственников, а иногда не желал видеть даже их. И сегодня он не желал видеть никого, тем более Джен Лоусон. Но ему, вернее, им предстоял тренинг. Явка обязательна.

В час дня он остановил машину позади здания тренировочного центра. Офисы администрации, учебные классы, гаражи и помещения для служащих занимали добрую половину тридцати семи акров всей территории, в фасадной ее части. Тренировочная башня, площадка для вождения и дома, на которых отрабатывались различные сценарии, располагались в двухстах ярдах от других построек.

По жилетам Уокер распознал спецотряд издалека и вылез из своего внедорожника, чтобы присоединиться к нему. Он взял жилет и шлем, свернул за угол здания и стал подниматься по склону.

Подойдя ближе, он увидел, что Лоусон уже на месте и разговаривает с Троем Инманом, командиром отряда. И лишь теперь Уокеру пришло в голову, что он ни разу не спросил ее, знает ли она дорогу сюда. Он показал себя образцом дурного воспитания и отвратительным коллегой.

Джен и жилистый командир с песочного цвета волосами стояли возле тренировочной башни, на которой пожарные учились резать дыры в крышах, вырывать стены и носить по лестнице кукол размером с людей. Помимо всего прочего.

Инман рассмеялся в ответ на какую-то из реплик Джен и потрепал ее по плечу. Уокер почувствовал раздражение, удивившее его самого: его старый друг вел себя так, будто с Лоусон знаком уже давно.

Пожарные с медицинской подготовкой из четырех других частей Пресли собрались поодаль небольшой группой. Рядом с худым высоченным Инманом Джен казалась очень маленькой. Волосы ее были аккуратно заплетены на затылке, а шлем она держала под мышкой. Как и на всех сотрудниках отряда особого назначения, на ней был пуленепробиваемый жилет, предоставленный Пожарным департаментом Пресли.

Жилеты пожарных-медиков маркировались надписью «Медик» крупными белыми буквами. Аптечка, содержащая все необходимые принадлежности, крепилась к жилету. Каждый офицер имел ее при себе на каждом выезде. Содержимое использовалось в случае ранений.

Подойдя к группе, Уокер поприветствовал всех.

Инман глянул через плечо:

– Как жизнь?

– Привет. – Уокер пожал руку приятелю, а Лоусон улыбнулась. В свете дня ее глаза выглядели ярко-голубыми.

– Случайно оказался знаком с твоей новой коллегой, – сообщил командир.

Уокер знал Инмана много лет. Холли и жена командира – его бывшая жена – были добрыми подругами. Теперь Холли умерла, а бывшая жена Инмана год назад переехала.

– Вы знакомы?

– Мы общались пару лет назад на медицинском семинаре, – пояснила Лоусон, приветливо глядя ему в глаза.

Как это уже случалось, Уокера заворожил яркий, необычный оттенок ее глаз. Нить его мыслей прервалась буквально на полсекунды. Реален ли этот оттенок, или, может, она носит линзы?

Ему казалось, что взгляд Джен мог пронзить его, как лазерный луч. А потому испытал облегчение, когда она надела солнечные очки.

Остальная группа присоединилась к ним, и Уокер, протиснувшись, встал около Джен:

– Я смотрю, место вы нашли.

– Да, мне хорошо объяснили.

Ему показалось, будто в голосе ее сквозила нервозность. Может, она волновалась из-за первой тренировки с командой.

Инман представил ее остальным, затем глянул в свой клипборд:

– Сегодня мы работаем парами. Каждый со своим обычным партнером. Ваша задача – определить место, в случае надобности осуществить необходимый в боевых условиях уход за раненым и эвакуировать его в фургон.

Он повернулся и посмотрел в сторону подножия холма, где вдоль дороги, напротив тренировочной башни, было возведено некое подобие улицы.

– Наш объект – крайнее здание в конце улицы, в котором мы обычно тренируемся в работе с противогазом. Перед тем как начнем, сдайте удостоверения.

Задачей каждой команды было составить план помощи пациенту в любой возможной ситуации, основываясь на ряде факторов, таких как индивидуальные характеристики пациента, внешние условия, его физическое состояние, вес, потенциальные угрозы. А также выработать стратегию эвакуации пациента в безопасное место. Информация о состоянии здоровья членов команды могла быть получена до или во время задания. Уокер имел данные на всех, кроме Джен, но на то, чтобы получить их, ушли считанные минуты.

После того как Джен ответила на его вопросы, Уокер обратил внимание, что она изучает карту.

– Решила немного ознакомиться с местностью, – пояснила она.

– Есть какие-нибудь вопросы относительно Пресли?

– Пока нет.

Он кивнул, мыслями возвращаясь к заданию. Проверив окрестности, он отметил ближайшее место, где могли бы находиться раненые, а также пункт назначения и места, наиболее удобные для перегруппировки.

Инман подозвал всех ближе:

– Сегодня наши медики покажут себя в области тактической медицины. Маклейн, ты отвечаешь за всех, кто в броневике. Лоусон, поведете фургон.

Обе роли оказались недурны для медика отряда особого назначения. Броневик стоял у самого пункта высадки, и следовать за отрядом водителю фургона мог без малейшей задержки.

Инман велел еще одному медику ждать наготове с огнетушителем, другому контролировать «браслеты», то есть помогать полицейским надевать наручники, если это потребуется. Отряд должен был взять под контроль переднюю и заднюю части здания.

Когда каждый был введен в курс дела, все вместе стали изучать план дома, который Инман развернул на боковой части фургона. Лоусон села за руль и двинулась, как только в фургон погрузили все снаряжение.

Прибыв на место, она встала рядом с Уокером, внимательно слушая Инмана.

– Здание нужно обыскать, – сказал он. – Окна заколочены, но пользоваться фонарями нельзя никому, включая медиков. Никаких фонариков или лазерных указок, даже если вам нужно обработать чью-либо рану.

Джен склонилась к Уокеру и тихо спросила:

– Это из-за тех израильских докторов, которые погибли, пытаясь спасти пациента в зоне обстрела? Что они там использовали? Ларингоскоп?

Он кивнул, задержав взгляд на пряди темных волос, прилипших к ее гладкой коже. Света оптического фонарика, которым обычно осматривают горло пациента, снайперу оказалось достаточно, чтобы сделать два точных выстрела.

Этот инцидент послужил основанием для создания школы медиков отряда особого назначения. И положительные результаты не заставили себя ждать. Медики быстрее оказывались на месте, становились частью команды, а потому могли приступать к работе сразу, не ожидая, пока полиция очистит место преступления. Пожарный и полицейский департаменты Пресли с самого начала работали в тандеме, чтобы реализовать эту программу. А недавно город присоединился к растущему числу департаментов в стране, позволяющим медикам иметь при себе огнестрельное оружие на полицейских выездах.

Инман глянул на Уокера и Джен:

– Вы идете вместе, а я засекаю время. Итак, Маклейн и Лоусон, приготовиться!

Они подождали, пока отряд обыскивал дом, а затем взял под контроль фасадную и заднюю части здания.

После сообщения о том, что «все чисто», Уокер принял на себя роль главного и посмотрел назад. Джен кивнула, давая понять, что ждет указаний. С этого момента и до тех пор, пока пациент не окажется вне зоны опасности, они не могли ни говорить, ни шуметь.

Стоило им очутиться в здании, как их сразу же поглотила тьма. Воздух был спертым. Ни один луч света не пробивался сквозь заколоченные окна и двери. Уокер лег на живот и пополз вперед. Лоусон ползла следом и не отставала. Он наткнулся на ногу и застыл. Джен тоже остановилась.

Еще находясь снаружи, они с Джен договорились, что каждый из них будет ощупывать найденного пациента со своей стороны. Уокер приступил к осмотру и почувствовал, как Джен делает то же самое. Ее рука в хирургической перчатке дотронулась до его руки, давая знак, что она будет делать все, как они условились.

Уокер уже понял, что раненый мужчина, и нашел рану в верхней части его бедра. Уокер и Джен находились так близко друг к другу, что он чувствовал жар ее тела. А поскольку дым отсутствовал, ничто не оттеняло ее дразнящего запаха. Этот мягкий аромат цветов и женского

тела вполне мог бы отвлечь его, если бы он позволил такому случиться. Но он не позволит. Уокер стиснул зубы и сконцентрировался на работе.

Разглядеть что-либо в кромешной тьме было невозможно, однако он с легкостью нащупал руку Джен и движением пальцев дал ей сигнал, означавший «да». То есть он обнаружил рану.

Джен в ответ дала сигнал, что с ее стороны раны отсутствуют. Им предстояло обработать раны и перенести пациента, так что Уокер взялся за дело. Затрудненность дыхания у пациента отсутствовала, так что поддерживать дыхание искусственно не пришлось. Уокер прижал руку Джен к ране пациента и извлек армейский биндаж из своей аптечки.

Их головы почти касались, пока он накладывал биндаж. Ее дыхание, скользящее по его щеке, заставило Уокера представить себе, что в темноте они вместе совсем по иной причине. И его бросило в жар.

Пока они занимались делом, Лоусон совершала рукой лишь те движения, в которых Уокер нуждался. Она снижала или, наоборот, усиливала давление без дополнительных указаний с его стороны. Казалось, ее действия отражают его мысли. Они моментально нашли общий ритм, которого точно придерживались.

Наконец кровотечение снизилось, и Уокер, довольный своей работой, дважды просигналил Джен, давая понять, что пациента можно перевозить. Она заняла место у ног пациента, в то время как он остался у изголовья, и они принялись перемещать его, стараясь при этом не шуметь.

Покинув здание, Уокер несколько секунд привыкал к солнечному свету. Отряд прикрывал их, пока они перевозили пациента к фургону. Во время импровизированной десятиминутной поездки в региональный медицинский центр Пресли они с Джен делали все, чтобы предотвратить дальнейшую потерю крови. Она не отрывалась от дела ни на миг.

Прежде Уокер думал, что Пикетт лучший его партнер, но сегодня, понаблюдав за работой Джен, изменил свое мнение.

Ему понравилось, как быстро она адаптировалась к любой ситуации, не теряла времени и не делала лишних движений. Стоило ему привыкнуть к дразнящему жару ее тела, и они стали работать как единый, хорошо отрегулированный механизм. На эти мгновения они перестали быть мужчиной и женщиной, оставшись медиками, выполняющими свое дело так слаженно, будто работали вместе всегда. Уокер решил, что не против такого коллеги.

Доставив пациента в «больницу», Джен и Уокер выбрались из фургона под аплодисменты остальной группы.

Она растерянно улыбнулась.

Инман ухмылялся:

– Маклейн, вы с Лоусон побили твой лучший рекорд с Пикеттом. Обогнали почти на минуту.

Довольный и удивленный, Уокер глянул на Джен:

– Молодчина.

– Вы тоже.

После стандартной переклички они еще немного подождали, пока не закончат остальные команды. Джен попрощалась почти сразу после того, как их распустил командир.

Инман провожал ее взглядом, пока она шла вниз по холму, к зданию тренировочного центра и к своей машине. Затем посмотрел на Уокера:

– Ну и как она тебе?

– Превосходно. Отлично справилась.

– Ты под впечатлением от женщины?

– Да. – Он пожал плечами. Я не был уверен, что мы сработаемся.

Его друг усмехнулся:

– Думал о чем-нибудь, помимо работы с ней?

– Черта с два.

Ответ Уокера выглядел инстинктивным. И неправдивым.

– Ставлю двадцать баксов, что до этого дойдет.

Уокер хмыкнул. То, что он думал об этом пару раз – или больше, – вовсе не значит, что такое случится впредь.

Договорившись с Инманом о встрече на игре в софтбол против команды пожарных из Оклахома-Сити, Уокер направился к своей машине.

В замкнутом темном пространстве дома он вполне бы мог не сдержаться, однако сдержался. И все же его грызло чувство вины. Уокер любил свою жену, и, хотя ее не стало два с половиной года назад, ему казалось неправильным проявлять столь сильный интерес к другой женщине. Но интерес не означал желание действовать.

Придерживая шлем локтем, он снял и свернул жилет, направился к торцевой части тренировочного центра. Невзирая на сносную температуру, под шлемом и жилетом он сильно вспотел, как и остальные его коллеги. Футболка промокла насквозь и липла к телу. Поэтому он всегда брал с собой запасную, дабы переодеться на месте.

Заведя руку за спину, Уокер начал стягивать с себя футболку. Он как раз повернул за угол. И застыл.

Мать Божья...

Лоусон стояла прямо перед ним возле своего джипа. Она стянула с себя темную футболку, и теперь на ней остался лишь короткий белый топик. Стояла она согнувшись, и на секунду Уокеру подумалось, что сейчас он увидит ее пышные груди. Какого черта она тут делает?

Мимоходом он заметил ботинки Джен около ее красного автомобиля и затем наконец понял, что она обувает теннисные туфли. С каждым движением плечи сдавливали ее грудь, отчего та вздымалась еще сильнее.

Все вокруг утратило ясность – Уокер чувствовал лишь темную похоть, игравшую в его крови. Капельки пота в ложбинке между грудей пробуждали в нем желание облизать ее кожу. Сорвать с Джен топик и коснуться ее плоти.

В этот миг она выпрямилась и, увидев его, воскликнула:

– Ой, привет.

– Привет. – Его горло будто стянули узлом, как и все тело.

Белый топик, одетый поверх влажного лифчика, тоже немного промок, и сквозь него угадывалась идеальная форма ее груди. Увидев, как напряглись ее соски, он выдохнул, и каждый дюйм его тела затвердел как сталь. Это было абсурдно и нелогично, и сейчас он откровенно радовался тому, что никого из ребят нет поблизости.

Улыбка на лице Джен потускнела по мере того, как взгляд Уокера опустился на ее грудь. На мгновение его разум затмила вспышка того же дикого, необузданного плотского голода, что пульсировал в его теле.

Его будто переклинило.

«Скажи хоть что-нибудь, кретин», – подумал он.

Сжав футболку так сильно, что заболела ладонь, Уокер заставил себя выйти из ступора:

– Я думал, вы уже уехали.

– Собиралась. – Джен покраснела и отвернулась, скрывая смущение. Затем указала на футболку на пассажирском сиденье: – Пришлось ее снять. Промокла насквозь.

– Да, моя тоже.

Он повертел в руке собственную футболку, удивляясь тому, как ровно звучит его голос.

– Куда едете?

– Домой, душ принимать.

Она простионала, вытирая вспотевший лоб тыльной стороной ладони.

– А у меня пробежка с приятелем. Душ и правда не повредит.

Он представил, как она, обнаженная, стоит под душем и вода струится по ее прекрасной груди и упругому животу. Уокер захлопнул дверь этой воображаемой душевой. Он не желал думать о Джен под душем. И где бы то ни было еще.

Она швырнула ботинки на заднее сиденье своего джипа:

– Увидимся на завтрашней тренировке.

– До встречи.

Уокер стоял возле своей машины, приводя в порядок собственные мысли и наблюдая, как Джен уезжает. Потом его мозг снова начал работать, и он выругался.

Неужели он и правда верил, что способен думать о Джен только как о партнере. Неужели действительно полагал, что она не интересуется им в *том самом* смысле?

После того, что произошло сейчас, его желание не оставляло ни малейших сомнений. Тело подавало ему сигналы, давало волю воображению, заставляло фантазировать о том, чем он хочет с ней заняться.

Недавно он уверял себя, что не позволит этой женщине овладеть его разумом. Но она овладела им. Всецело.

Глава 4

Уокер всего лишь смотрел, однако кожу Джен покалывало так, словно он провел руками по всему ее телу.

Даже спустя три дня после учений она все еще пыталась выкинуть из головы тот неловкий момент, возникший между ними. Отогнать от себя вспоминая о его мощной груди и небольшой стрелке, идущей к животу.

Она не имела права влюбиться в основного подозреваемого. Поэтому в отведенный ей перерыв зашла в спортзал третьего отделения, дабы избавиться от ненужных мыслей вместе с потом. Но, увы, кикбоксинг ничуть не помог.

Сегодня был первый день их общей четырехдневной смены, и Джен видела Уокера утром во время переключки. С тех пор нервы ее, казалось, дрожали от напряжения.

Джен старалась переключиться на мысли о последнем разговоре с пожарным маршалом и детективами. Она рассказала им о встрече Уокера с мужчиной возле приюта для бездомных и о том как долго он оставался на улице. Вот все, что имелось у нее на руках. О Фэррисе информации у нее было еще меньше.

После нескольких минут прыжков и ударов по здоровенной груше обмотанные бинтами ладони Джен основательно взмокли, равно как и ее майка. Она взяла полотенце и вытерла им лицо и шею. И тут же мысленно перенеслась в день, когда Уокер пожирал ее глазами. А это вновь заставило ее вспомнить о его потной обнаженной груди. Она хотела обнять его за плечи, провести ладонями по его торсу, а затем обратно. Тренировка лишь возбудила ее сильнее прежнего.

Джен почти обрадовалась, когда вошел Брэтт Фэррис. На нем были теннисные туфли и черные шорты. Его обнаженная грудь, покрытая золотистыми волосами, была красивой, но пульс ее не участился. И мысль о том, чтобы прильнуть к этой груди своей собственной грудью, вовсе не казалась ей соблазнительной. Только Маклейн на уме!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.